

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»

Научно-популярная статья

Интерьер гостиной купеческого дома, запечатленный
на стеклянном фотонегативе начала XX века из собрания
Кирилло-Белозерского музея-заповедника

Марютина Т.И.

В фондовой коллекции «Фото,- фоно,- видеодокументы» Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранятся единичные экспонаты стеклянных фотонегативов, датируемых концом XIX началом XX века. Среди них один имеет изображение интерьера купеческого дома начала прошлого века (фото 1). Данный фотонегатив поступил в собрание музея в 1977 году в результате экспедиции в село Верхний Спас Тарногского района Вологодской области.

Фото 1. Негатив стеклянный «Интерьер комнаты». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,8 см.
КБИАХМ НВ-1687/73. Сохранность: Царапины, трещины.

В разных уголках России встречаются дома XIX века, которые хранят удивительные истории. Во многих из них открыты музеи, где воссозданы интерьеры купеческих домов прошлых столетий.

В конце XIX начале XX века купеческие дома служили символом достатка и процветания. Это был особый мир со своей историей, традициями и туда неохотно пускали посторонних.

Редко купеческие дома были одноэтажным. Даже купцы самой низшей гильдии стремились иметь два этажа, чтобы на первом вести торговлю, а на втором жить своей семьей. У более зажиточных купцов всё было иначе: их просторные, богато оформленные

дома демонстрировали достаток и статус владельцев, а вот торговая лавка находилась в другом месте.

Главным отличием купеческих домов была показная роскошь. Всё, чем купцы наполняли свои интерьеры – тяжёлая громоздкая деревянная мебель, дорогие сервизы, яркие ткани, малиновые шелка, драпировки и позолота – было призвано продемонстрировать гостям, что здесь живёт надёжный, основательный человек, с которым можно иметь деловые отношения.

Русские купцы XIX века применяли более простую и практичную отделку стен в своих домах. Они часто использовали краску или штукатурку, а также могли устанавливать деревянные панели для создания более роскошного вида.

В интерьере купеческой комнаты, изображенной на негативе из собрания Кирилло-Белозерского музея заповедника, мы видим стены без какой-либо отделки. Голландская печь не отштукатурена, а межкомнатная перегородка имеет вид отшлифованного деревянного щита, с аккуратно проконопаченными щелями между досок. Стены украшены семейными фотографиями и репродукцией картины «Зимний вечер в окрестности Петербурга» (фото 2, 3, 4).

Фото 2, 3. Негатив стеклянный «Интерьер комнаты». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,8 см. КБИАХМ НВ-1687/73. Сохранность: Царапины, трещины. Фрагменты.

Фото 4. Юлий Клевер «Зимний вечер в окрестности Петербурга», фото из открытых источников.

Купеческие дома часто украшались живописными картинами в роскошных рамках. В нашем случае, хозяевам гостиной, представленной на негативе, было за честь украсить стены новомодными репродукциями известного на тот момент художника Юлия Клевера (1850-1924). До революции Юлий Клевер был салонным художником, любимым живописцем императорской семьи. Он прожил счастливую жизнь. В ней было все: талант, вера в успех, поиски своего художественного стиля, выставки, триумфы, друзья, любовь, семья, денежный достаток, поездки за границу, обожание зрителей, страсти, гонения, бедность. Произведения Клевера когда-то знала и любила вся Россия. Его пейзажи пользовались широчайшей известностью. Тысячи репродукций с многочисленных картин Клевера расходились по стране, далеко за пределы Петербурга, в котором художник работал большую часть жизни.

Семейные фотографии, украшавшие стены купеческой гостиной, оформлены в бумажные рамки-паспарту с цветочным орнаментом (фото 5). На двух фотографиях мы видим изображения людей в интерьерах той же гостиной, представленной на негативе (фото 6, 7). Глядя на фотографии удивляет наличие в далекой северной деревне огромного количества экзотических растений, преимущественно пальм. Согласно исторической справке в конце XIX века произошел настоящий бум в выращивании комнатных растений, – в богатых домах - дворянских, купеческих – выращивали пальмы, фикусы, бедняки могли позволить себе герани, бальзамины.

Фото 5, 6, 7. Негатив стеклянный «Интерьер комнаты». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,8 см. КБИАХМ НВ-1687/73. Сохранность: Царапины, трещины. Фрагменты.

Фото 8. Негатив стеклянный «Интерьер комнаты». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,8 см.
КБИАХМ НВ-1687/73. Сохранность: Царапины, трещины. Фрагмент.

На представленном негативе запечатлено во всей красе многолетнее пальмовое растение кургулико (фото 8). Кургулиго - бесстебельные тропические корневищные растения, произрастающие в тропических районах земного шара. Свое название они получили благодаря форме семян (лат. *sigculio* - "долгоносик").

Посажено растение в плетеное кашпо, установленное на модной в XIX – начале XX века жардиньерке из букового дерева – подставке под цветы, которая вносила эстетику и радовала глаз. Во второй половине XIX века российское купечество широко восприняло этот элемент убранства: в России в середине XIX века повсеместно распространилось увлечение экзотическими растениями, что также способствовало появлению домашних оранжерей. На этот миниатюрный столик-подставку можно было устанавливать любые цветы – и в вазонах, и срезанные живые в вазах.

Слово жардиньерка образовано от французского языка *jardin* (сад) и означает «корзинка, цветочный столик, этажерка или художественно оформленный ящик для комнатных цветов». Они как подставки под цветы предназначались для убранства интерьера,

а именно для создания образа небольшого домашнего сада, оранжереи. Функционально эти цветочные столики не только украшали пространство, но и спасали цветы от холода на подоконниках или прямых солнечных лучей. Этот особый вид мебели для цветов появился во Франции на рубеже XVII – XVIII веков.

Интересно, что подобные полочки, предназначенные для цветов, были востребованы и фотографами в своих ателье. Во второй половине XIX века в погоне за неподвижностью людей чаще фотографировали сидя, руки обычно складывались на колени или опирались на подлокотники кресла. Эта так называемая фиксация была, прежде всего, связана с тем, что выдержка фотоаппарата при съемке портрета требовала нескольких минут. Затем в конце XIX века, когда чувствительность фотопластин сократилась до нескольких секунд, у фотографов появилась возможность делать снимки во весь рост. И чтобы зафиксировать руки у стоящего человека, кто-то из фотографов и придумал облокотиться на жардиньерку. Обычная, казалось, подставка решила две важные проблемы в то время: позволила портретируемому принять свободный расслабленный вид, а фотографу не потерять на снимке максимальную резкость. Так этот вид мебели стал цветочно-съёмочным аксессуаром (фото 9).

Фото 9. Негатив стеклянный «Неизвестные». Начало XX века. Стекло, фотоэмульсия, фотосъёмка. 11,9×8,9 см. КБИАХМ НВ-1687/21. Сохранность: Царапины, трещины, мелкие сколы, утраты эмульсии.

При выборе предметов интерьера купцы на первое место ставили не утонченность и элегантность, как дворяне, а показную роскошь и видимые атрибуты богатства.

Они покупали мебель для своих домов на местных рынках или у ремесленников. Однако, некоторые купцы, также как и дворяне, могли себе позволить покупать мебель за границей. Мебель в купеческих домах XIX века отличалась своей массивностью, прочностью и богатством отделки – резьбой и дорогой обивкой, как мы видим на негативе (фото 10, 11). В основном, она была выполнена из дерева, чаще всего – из дуба или ореха.

Фото 10, 11. Негатив стеклянный «Интерьер комнаты». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,8 см. КБИАХМ НВ-1687/73. Сохранность: Царапины, трещины. Фрагменты.

Как правило, в гостиной купеческого дома в центре комнаты располагался круглый стол, покрытый бархатной скатертью с кистями, что подтверждает фотонегатив. В центре стола, на плоском блюде, усыпанном цветами, возвышается литая керосиновая лампа, по всей видимости, привезенная из-за границы (фото 12).

Фото 12. Негатив стеклянный «Интерьер комнаты». Начало XX века. Стекло. 11,8×8,8 см.
КБИАХМ НВ-1687/73. Сохранность: Царапины, трещины. Фрагмент.

Интерьер купеческого дома представлял собой сочетание различных стилей, включая классицизм, барокко и рококо, отличался роскошью и изысканностью.

Одна из интереснейших коллекций Кирилло-Белозерского музея-заповедника – стеклянные фотонегативы. Этот предмет сейчас совсем вышел из употребления, но на заре развития фотографии он совершил настоящий прорыв в искусстве сохранения «моментов жизни». Фотонегативы являются молчаливыми свидетелями истории, которые готовы в деталях показать и рассказать нам о быте своих современников, помочь музейщикам воссоздать интерьеры ушедших эпох.

Марютина Т.И.

экскурсовод

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

museum@kirmuseum.org